

0-798012

На правах рукописи

Бурганова Юлия Фаритовна

ИНТЕРФИКСЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: Галиуллина Гульшат Раисовна,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра современного татарского языка
и методики преподавания Института
филологии и искусств ФГАОУВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», профессор (г. Казань)

Юматова Маулида Камиловна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социальных
дисциплин Набережночелнинского
филиала Казанского Национального
Исследовательского Технического
Университета им. А.Н. Туполева – КАИ,
доцент (г. Набережные Челны)

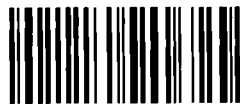
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»

Защита состоится «30» октября 2012 года в 14.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, лите-
ратуры и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Та-
тарстан по адресу: 420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лоба-
чевского, 2/31.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Централь-
ной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Рес-
публика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «28» сентября 2012 г.

0000741659

Учёный секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация представляет собой результат исследования одного из самых сложных явлений языка в действии и в его функционировании.

Одним из актуальных вопросов современной морфемики является вопрос о выделении интерфиксов. Интерфиксация и интерфикс являются новыми понятиями в тюркологии. В татарском языке, как и во всех тюркских языках, имеются интерфиксы, но они до последнего времени оставались вне поле зрения исследователей.

Необходимость научного осмысления представленной темы диктуется тем фактом, что сам термин «интерфикс» имеет не одну трактовку в научной литературе. Очень часто наблюдается смешение и подмена одних терминов другими. Как известно, по положению относительно корня аффикс делится на шесть видов. Один из них – интерфикс, служащий для связки корней и помещаемый между двумя корнями (ср. рус. «*овц-е-бык*», «*дом-о-строй*») или между корнем и суффиксом (рус. *шоссе-й-ный*, *там-ош-ний*), иногда именуемый прокладками.

В исследовании нами не использован термин аффикс, вместо него мы употребляем другие, более конкретные термины: *префикс*, *суффикс*, *интерфикс* и др., согласно их значениям, так как нашей целью является исследование только интерфиксов в татарском языке.

В данном диссертационном исследовании рассматривается проблема интерфикса и явления интерфиксации в татарском языке. Проведённый анализ на базе теоретических источников и научно-исследовательских работ по татарскому языку позволяет сделать заключение об отсутствии системного изучения явления интерфиксации.

Актуальность темы исследования. Данная диссертационная работа посвящена системному и всестороннему теоретическому изучению интерфиксации и интерфиксов как в татарском языке, так и в тюркологии. На современном этапе развития татарского языкознания не было системно исследовано явление интерфиксации. Работа ориентирована на необходимость более чёткого разграничения интерфиксов в системе аффиксов татарского языка и их внедрение в лингвистику. Изучение и исследование интерфиксов необходимо также и для достижения культуры речи и грамотного письма. Всестороннее исследование термина «интерфикс» поможет дать точную его характеристику и установить орфографию слов и грамматических форм. Актуальность темы диссертационной работы определяется также потребностью детального, комплексного исследования интерфиксов в татарском языке, в его диалектах и в других тюркских языках.

Объектом исследования выступает явление интерфиксации в татарском языке.

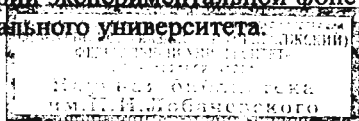
В качестве **предмета исследования** рассматриваются интерфиксы, появляющиеся между основной и грамматическими суффиксами, и интерфиксы, появляющиеся между основной и словообразующими суффиксами.

Интерфиксы в татарском языке не всегда и не во всех случаях отмечены орфографически. В языке интерфиксы можно делить на орфографически зафиксированные и орфографически незафиксированные. Так, например, при присоединении суффикса принадлежности *-ы/-е* к глаголам на *а* интерфикс *в (w)* отмечается: *сана – сана+в+ы* ‘его счёт’, *каңгылда – каңгылда+в+ы* ‘его гогот’, *гырылда – гырылда+в+ы* ‘его храп’, орфографически зафиксировано. При такой же структуре слова между основной и суффиксом принадлежности, то есть между основной, оканчивающейся на гласный звук и суффиксом, начинающимся гласным звуком, появляется интерфикс *в (w)*: *бару – бару+w+ы* ‘его хождение’, *тоту – тоту+w+ы* ‘его обхватывание’, *йөрү – йөрү+w+е* ‘его хождение’, орфографией татарского языка не зафиксирован интерфикс «w» в данном типе слов.

Цель работы – выявить систему интерфиксов как в грамматике, так и в словообразовании татарского языка, определить их сущность и исследовать по частям речи.

В соответствии с целью в работе поставлены следующие **задачи**:

- изучить материалы по интерфиксации в русском языкознании;
- проанализировать грамматики тюркских языков и определить в них приводимые примеры с интерфиксами, но не обозначенными как интерфиксы;
- выделить путём сплошной выборки интерфиксы из словарей и грамматик, и определить их виды;
- выявить и исследовать интерфиксы, появляющиеся между основной и грамматическими суффиксами;
- выделить и исследовать интерфиксы, появляющиеся между основной и словообразующими суффиксами;
- определить интерфиксы по частям речи;
- сделать экскурс в изучение интерфиксов в диалектах татарского языка;
- включить в орбиту исследования интерфиксы, не фиксируемые орфографически;
- экспериментально определить орфографически незафиксированные интерфиксы в лаборатории экспериментальной фонетики Казанского (Приволжского) федерального университета.

Новизна исследования заключается в том, что диссертационная работа представляет первое целостное, обобщённое и комплексное монографическое исследование интерфиксов в татарском языке. По изучаемой проблеме не было ещё исследования, кроме научных статей Ф.А. Ганиева. Данная диссертация восполняет этот пробел и является составной частью новейших актуальных исследований по этому разделу татарского языкознания. Исследование представляет собой системное обобщение принципов изучения интерфикса в татарском языке. Впервые в татарском языкознании предпринята попытка системного исследования интерфиксов татарского языка с разделением их на группы по зафиксированности и незафиксированности их в орфографии, и по частям речи; обращено внимание на выявление их в отдельных тюркских языках и в некоторых диалектах татарского языка. Если в русском словообразовании явление интерфиксации изучено достаточно полно, то в татарской лингвистике в этом направлении отсутствует их системное исследование.

Методологической основой и теоретической базой исследования являлись труды известных тюркологов – Н.А. Баскакова, А.М. Щербака, Б.А. Серебrenникова, М.З. Закиева, Ф.А. Ганиева, А.А. Юлдашева, К.Г. Ишбаева и др. В области татарского языкознания мы опирались на труды Г. Шарафа, А. Мустафова, Ж. Валиди, Г. Алпарова, Л. Заляя, Ш.А. Рамазанова, Ш.Н. Асылгараева, Ф.С. Сафиуллиной, В.Н. Хисамовой и др.

Прежде чем перейти к исследованию интерфиксов татарского языка, нами была проведена работа по изучению вопроса об интерфиксации в русском языкознании такими учёными как М.А. Сухотиным, М.В. Пановым, В.Н. Немченко, В.В. Лопатиным, Е.А. Земской, Н.А. Крыловым и др.

В последние десятилетия в татарском языкознании появились исследования Ф.А. Ганиева по проблемам словообразования, что явилось основой научно-теоретической базы нашего исследования. В диссертации были использованы его исследования и развиты идеи по вопросу интерфиксации в татарском языкознании.

Методы и приёмы исследования обусловлены целью и задачами диссертации. Решение этих задач достигается применением следующих методов исследования:

- метод теоретический применялся для изучения лингвистической литературы по проблеме исследования;
- метод сплошной выборки применялся при работе с лексикографическими источниками и произведениями художественной литературы для отбора фактического материала исследования;

– аналитический метод использовался при анализе научной литературы по теме исследования;

– формально-структурный метод – при изучении словообразовательных особенностей установленных нами слов с интерфиксами в татарском языке;

– экспериментальный метод применён при выявлении незафиксированных интерфиксов, с помощью технических средств в лаборатории экспериментальной фонетики Казанского (Приволжского) федерального университета;

– метод сравнительного анализа – при изучении интерфиксов, участвующих в словообразовательных процессах и в грамматической структуре слова в тюркских языках;

– описательный метод использовался при сборе, систематизации и классификации интерфиксов.

Материалом данной диссертации послужила картотека, содержащая слова с интерфиксами, образованные методом выборки из татарских словарей и грамматик, таких как: 1) Толковый словарь татарского языка: в 3-х томах (1978-1981); 2) Толковый словарь татарского языка: в 1-м томе 2005; 3) Татарско-русский словарь 1995; 4) Татарско-русский словарь в 2-х томах 2007; 5) Орфографический словарь татарского языка 2002; 6) тюркско-русские, русско-тюркские словари; толковые словари тюркских языков; 7) диалектные и терминологические словари; 8) грамматики тюркских языков; 9) академическая грамматика под названием «Татар грамматикасы» в 3-х томах (1998-2002); 10) Русская грамматика. В двух томах. I том. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология 1980; 11) произведения татарской художественной и публицистической литературы.

Все примеры, собранные из словарей, подверглись анализу. Фактический материал составил более одной тысячи слов, в составе которых были выявлены интерфиксы. Составление картотеки и сбор материала из грамматик дали возможность выявить интерфиксы не только орфографически зафиксированного типа, но и орфографически незафиксированного. Картотека была разделена на слова и формы, содержащие орфографически зафиксированные и орфографически незафиксированные интерфиксы. Помимо сбора материала и исследования интерфиксов татарского языка были изучены словари тюркских языков и диалектологические словари татарского языка, с целью установления в них интерфиксов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определённый вклад в изучение интерфиксов. Поэтому основу данной работы представляет изучение интерфикса-

ции как системы. Данные научные исследования в дальнейшем позволят решить востребованную теоретическую задачу на базе полученных в диссертации новых данных, для вычленения интерфиксов в аффиксах, рассматриваемых как единый комплекс, как единая морфема.

Практическая значимость диссертации будет заключаться в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в составлении научных и школьных грамматик татарского языка с разграничением в них интерфиксов. Материалы диссертации могут также помочь внести уточнение в учебные пособия и специальные курсы для вузов по словообразованию и грамматике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интерфикс в татарском языке – средство соединения основы (корня) и суффикса в тех случаях, когда их соединение затруднено или невозможно по морфонологическим причинам.

2. Интерфиксы в татарском языке появляются между основой и грамматическими / словообразующими суффиксами, когда основа заканчивается на гласную, а суффиксы начинаются на гласную фонему, и между морфемами появляется зияние (неестественный стык двух гласных).

3. С точки зрения орфографической фиксации интерфиксы делятся на зафиксированные и незафиксированные интерфиксы.

4. Незафиксированные интерфиксы должны фиксироваться в орфографии татарского языка для правильного произношения слова и адекватного правописания.

Апробация работы. По результатам исследований были сделаны следующие научные доклады: «Интерфиксы как средство связи словообразующих суффиксов в татарском языке» на Международной конференции «Словообразование в тюркских языках: проблемы и исследования», посвященной 80-летию члена-корреспондента Ф.А. Ганиева (20–21 сентября 2010г., ИЯЛИ АН РТ); «О незафиксированных интерфиксах в татарском языке» на Итоговой научно-теоретической конференции Института языка, литературы и искусства им.Г. Ибрагимова (6–7 февраля 2012 г.); «Орфографически зафиксированные грамматические интерфиксы в татарском языке» на Международном тюркологическом симпозиуме, посвящённом выдающемуся тюркологу академику Эдхаму Рахимовичу Тенишеву (Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 24 апреля 2012 г.); «Изучение интерфиксов в диалектах татарского языка с точки зрения современной науки» на Международной научной конференции молодых учёных и аспирантов «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения». Выпуск 6 (Казань, 18 мая 2012 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 научных публикаций, из них две статьи в ведущих рецензируемых журналах ВАК РФ.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения. Общий объём диссертации составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определена проблематика, объект, предмет и актуальность исследования, сформулированы цель и соответствующие ей задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены методы и источники исследования, его апробация, структура диссертации.

В первой главе **«История изучения интерфиксов в русском и татарском языкознании»** рассматривается степень изученности явления интерфиксации, как в русском, так и в татарском языкознании. Первая глава состоит из двух разделов.

Первый раздел диссертации **«История исследования интерфиксов в русском языкознании»** посвящён вопросу изучения интерфиксов и явления интерфиксации в русском языкознании.

Одной из проблем словообразования является проблема стыка основы и суффиксов. Как показывают факты, на границе основы и суффикса наблюдается интересное явление, так называемая интерфиксация. Следует отметить, идея выделения интерфиксов принадлежит Н.С. Трубецкому (1934 г.). Сам термин «интерфикс» был введён в 1938 г. М.А. Сухотиным и М.В. Пановым и принят многими исследователями русского языка. Существуют и другие названия этого явления: *пустые морфы*, *«вставки»*, *«прокладки»*, *empty morph*, *concatenator*¹. Е.А. Земская называет этот сегмент – *интерфиксом*²; В.Г. Гимпелевич – *асемантемой*³;

¹ Shapiro M. Concatenators and Russian Derivational Morphology. «General Linguistics», 1967, т. 7, № 1.

² Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964, С. 36–63.

³ Гимпелевич В.Г. Личные имена существительные с иноязычными интернациональными суффиксами в современном русском языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Баку, 1966. – 21 с.

А.Н. Тихонов – *структемой*⁴; В.В. Лопатин – *наращением основы*⁵ и т.д.

Имеются и другие точки зрения на проблему интерфиксации. По мнению некоторых учёных (Е.А. Земская, М.В. Панов) интерфикс – это часть слова, не имеющая самостоятельного значения, не являющаяся словообразовательным средством и служащая своего рода «прокладкой» между корнем и суффиксом в тех случаях, когда их соединение затруднено или невозможно по морфонологическим причинам. Так, интерфиксами с этой точки зрения можно считать элементы *в* в слове *певец* (ср.: *пе-ть*), *л* в слове *жилец* (ср.; *жи-ть*), *й* в слове *купейный* (ср.: *купе*), *ш* в слове *завтрашний* (ср.: *завтра*), *ан* в слове *африканский* (ср.: *Африка*), *ин* в слове *ялтинский* (ср.: *Ялта*), *ов* в слове *райкомов-ский* (ср.: *райком*) и т. п.

По мнению других исследователей (Н.М. Шанский, Л.Г. Свердлов), в подобных случаях перед нами не самостоятельные элементы (интерфиксы), а составные части производных суффиксов, образованных путём переразложения. Таковы суффиксы *-анск-ий*, *-анец*, *-инск-ий*, *-инец*, *-овск-ий*, *-овец*, *-льщик* (*бурильщик*), *-овщик* (*крановщик*), *-ин-ий* (*нынешний*, *тогдашний*) и т.д.

Интерфиксация – морфонологическое явление, заключающееся в том, что между двумя морфемами вставляется незначимый отрезок, устраняющий нежелательные сочетания звуков. При интерфиксации между двумя морфемами вставляется асемантическая прокладка, устраняющая сочетания морфем, нетипичные для структуры русского слова или запрещённые законами морфонологии. Например в русском языке: *кофе* + (*й*) + *-н(ый)* → *кофейный*, *Америк(а)* + (*ан*) + *-ск(ий)* → *американский*. Подобные межморфемные вставки называются **интерфиксами**.

Для того чтобы понятие интерфикс стало более понятным приведём примеры из академической грамматики русского языка⁶. В ней приведены следующие его виды:

1) интерфикс «о»/«е»: *лес+о+заготовки*, *язык+о+знание*, *лес+о+степь*, *Днепр+о+гэс*, *рыб+о+завод*, *техн+о+лог*, *мор+е+плаватель*, *пеш+е+ход*, *отц+е+убийца*;

⁴ Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. – Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1974. – 35 с.

⁵ Лопатин В.В. Морфонологические явления в словообразовании // Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – С. 413–452.

⁶ Грамматика русского языка. Том 1. Фонетика и морфология / Ред.коллегия: В.В. Виноградов, Е.С. Истрина, С.Г. Бархударов. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1953. – 17 с.

- 2) интерфикс «у»: *пол+у+круг, пол+у+годие, пол+у+шерстяной*;
- 3) интерфикс «й»: *шоссе+й+ный, кофе+й+ный*;
- 4) интерфикс «и»: *сахар+и+метр, доз+и+метр, траг+и+комедия, Узбек+и+стан*;
- 5) интерфикс «а»: *сорок+а+тысячник*.

Итак, интерфиксы в русском языке занимают значительное место в грамматике и словообразовании. Иногда термин «интерфикс» используется для описания более широкого круга явлений – всех соединительных элементов, использующихся в словообразовании и словоизменении. При этом выделяют интерфиксы, использующиеся в словообразовании и в формообразовании.

В русском словообразовании интерфиксы обычно используются для соединения:

- 1) основы и суффикса (самый распространённый вид интерфиксации). Например: *кофе-й-ный, кино-ш-ный, ялт-ин-ский, мольер-ов-ский* и т.д.;

- 2) двух основ в составе сложного слова. Например: *пар-о-воз, снего-очиститель*.

Возникновение интерфиксов связано с необходимостью преодоления определённых морфонологических препятствий в словообразовании и грамматике, устранения нежелательных фонемных сочетаний на морфемном шве, с необходимостью создания благоприятных морфонологических условий для сочетания производящих основ и словообразующих суффиксов. Этим же объясняется постепенное расширение сферы влияния интерфиксов в современном русском языке, активизация многих интерфиксальных моделей словообразования, усиления роли их в синхронном словообразовании. Существенную роль в этом сыграли и продолжают играть следующие факторы: развитие словарного состава русского языка (пополнение его иноязычными заимствованиями, которые вовлекаются в активное словообразование, образование новых разрядов слов – аббревиатур и сложносокращённых слов); взаимодействие общелитературной системы словообразования с терминологической подсистемой; изменение состава носителей литературного языка и путей его усвоения.

Во втором разделе «Вопросы изучения интерфиксации и интерфиксов в татарском языкознании» подчёркивается необходимость упорядочения, систематизации, серьёзного изучения словообразовательных систем татарского языка. В данном разделе приводятся отдельные мнения по явлению интерфиксации в татарском языке.

Интерес к изучению явления, когда основа слова заканчивается на гласную фонему, а суффикс начинается на гласную и между ними по-

является добавочный звук, проявился уже в начале XX века. В татарском языкознании, в отличие от русского языкознания, определённого термина, определяющего это явление не было. Термин «интерфикс» был введён Ф.А. Ганиевым в книге «Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке» (Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 27–67с.). Он впервые в тюркологии поднял вопрос об интерфиксах⁷. Ф.А. Ганиев подходил к вопросу выделения интерфиксов в татарском языке постепенно, осторожно. Поначалу, он относил данную морфему к составу словообразующих суффиксов, но при дальнейшей работе и после тщательных исследований пришёл к выводу, что интерфикс не входит в состав суффикса, он является отдельной морфемой.

Несмотря на то, что в татарском языкознании вопросы словообразования изучены довольно подробно, но в данной области отдельные проблемы всё ещё остаются системно не изученными. Такой проблемой в татарском языкознании является интерфиксация и интерфиксы.

В существующей татарской письменности употребляются все буквы русского алфавита. К сожалению, главным недостатком нового алфавита и орфографии является то, что губной-губной [w] не имеет самостоятельного знака. Отсутствие букв приводит к постепенному нарушению литературных норм произношения и осложняет правила написания. Науче известно, что в татарском языке два гласных звука не может находиться рядом, между ними всегда ставится согласная буква или интерфикс. Например в словах *шуу*, *туу* ‘катиться, рождаться’ между двумя *у* ставится интерфикс *ш*. И в речи мы говорим не *шуу*, *туу*, а *шууш*, *тууш*. В написании, орфографически неоформленный интерфикс «*ш*» заменяется буквами *в*, *у*.

В 1919 году с 1–12 января в Казани прошла конференция, на которой с докладом выступили А. Мостафа и Г. Шараф. Оба доклада были посвящены одному вопросу, они вышли в журнале «Магариф» под одним названием «Исемен «*ای، ا*» мөрәккәбме, бәсыйтмы?», или по другому, эти звуки слитые воедино или самостоятельные. А. Мостафа говорит, что притяжательный суффикс третьего лица *ы-э(е)* не может присоединяться к словам, которые заканчиваются на гласные звуки. «Әмма тавышлы авазларга (хәрәкәләргә) беткән сүзләрдә мозаф адәте *сы-се* буладыр: *ат тиресе*, *кырым тарысы*, *урам койысы*, *агач бөресе*». Значит, когда суффикс *ы-е* присоединяется к гласным основам, на их стыке появляется дополнительный звук – соглас-

⁷ Ганиев Ф.А. Асемантические элементы в строе тюркских языков // Русское сравнительное и сопоставительное словообразование. / Ф.А. Ганиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1986. – С. 112–115.

ный «с»⁸. А. Мостафа исследует слитность и самостоятельность звуков основываясь на морфологические правила. В отличии от него, Г. Шараф изучает те же звуки со стороны акустики и физиологии, и приходит к выводу, что слитые звуки, которые обозначил А. Мостафа, являются самостоятельными. Об этом говорят проведённые им эксперименты на специальных приборах в кабинете экспериментальной фонетики. Учёный, для того, чтобы узнать, является ли звук *ج* (y) слитым или самостоятельным звуком, сравнивает его произношение в разных словах. Берёт примеры: слово *бу кеше* «этот человек» (*بو*) и добавляет к этому же слову «бу» не составляющий слога звук «вау» (*بوو*). Вывод был таков: они не похожи и не соответствуют друг другу, то есть эти звуки разные. «Димэк, ишетелү (акустика) ягыннан «*بو*» – «*بوو*» га мосави (тәңгел) түгел»⁹. Выводы, сделанные учёными, осветил Ш.Н. Асылгараев, при написании статьи «Язуыбызны төзәтү өчен барган бәхәсләр (XX йөзнец беренче чиреге)» («Споры по исправлению орфографии (первая половина XX века)»)⁹.

В грамматике Г. Алпарова говорится о том, что два гласных звука не может находиться рядом. Между ними ставится дополнительный звук, для того, чтобы дополнить окончание. «Сүз кисәкләре арасында ике сузык янәшә килә алмый. Боларның икесе арасында ижек тутыручы бер өстәмә аваз килеп кирә. Мәсәлән: күз+е = күзе, әмма бала+ы = баласы, кил+әчәк = киләчәк, әмма килмә+ячәк = килмәйчәк (килмәячәк), кара+ачак = карайачак (караячак), бел+әчәк – беләчәк, белмә+әчәк = белмәйчәк (белмәячәк), атым+а = атыма, аты+а = атына»¹⁰. Данные слова доказывают, что имеющиеся у них эти звуки лишь дополняют окончания и не несут никакой смысловой нагрузки для слов – то есть их можно назвать по другому интерфиксами.

В первом томе «Татарской грамматики» (Морфемика) некоторые лингвисты отмечают наличие татарских интерфиксов. «Например, звук *ң* и *г* в словоформах *мө-ң-рә* ‘мычи’, *яң-г-ра* ‘звучи’, ‘греми’, поскольку, как и в русском языке, вклиниваются между основой и суффиксом, могут быть признаны интерфиксальными морфемами. Однако такие случаи в татарском языке встречаются настолько редко, что их просто нецелесообразно рассматривать в составе морфов. Вполне можно ограничиться изучением их в морфологии как вставных асемантических

⁸ Шараф Г., Мостафа Ә. *ج* (y), *ى* (и) мәрәккәбме, бәсыйтмы? / Ә. Мостафа, Г. Шараф. – «Мәгариф», 1919, № 3. – 78 б.

⁹ Асылгараев Ш.Н. Язуыбызны төзәтү өчен барган бәхәсләр (XX йөзнец беренче чиреге) / Ш.Н. Асылгараев. – «Фән һәм тел», 2005, № 3. – Б. 19–25.

¹⁰ Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр: Татар грамматикасы һәм гомуми тел белеме мәсьәләләре / Г. Алпаров. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1945. – 47 б.

согласных между стыкующимися морфами, тем более что эти *ң* и *з* в приведённых примерах не являются значимыми частями словоформы, они – асемантичны»¹¹.

Подобное мнение встречается и в учебнике Ф.С. Сафиуллиной и М.З. Закиева, что интерфиксов в татарских словах практически не имеется. В данном учебнике приводятся примеры лишь в виде исключения. Некоторые исследователи относят звуки «*з*» и «*ң*» в словах *яңгыра* ‘гремять, звучать’, *мөңрә* ‘мычать’ к интерфиксам. А также, в случае, когда притяжательное существительное находится в местно-временном падеже, появляется интерфикс «*н*», например: *урманы-н-да* ‘в лесу’¹².

В том же первом томе «Татарской грамматики» (1993г.) интерфиксы выделяются в разделе «Словообразование», составленном Ф.А. Ганиевым. В разделе «Морфонология», написанном М.З. Закиевым и Д.А. Салимовой, те же самые слова, образованные с помощью таких же суффиксов и имеющие дополнительные звуки (интерфиксы), преподносятся под термином асемантические фонемы¹³.

Г.Р. Самирханова в своём труде обозначает, что существительные в третьем лице должны брать суффикс *-а/-ә*, но в этом случае между ними вставляется интерфикс «*н*»: например, *кулы-н-а*, *бала-сы-н-а*, *куңеле-н-ә*. Поэтому во многих грамматиках, научных трудах, учебниках суффикс существительного в третьем лице в направительном падеже выражается *-на/-нә*. Но, если посмотреть более тщательно на этот вопрос, то увидим, что звук *-н-* не входит в состав суффикса. Подобный звук *-н-* встречается и в исходном и в предложном падежах, например: *кулы-н-нан*, *кызы-н-нан*, *кулы-н-да*, *кызы-н-да*¹⁴. Автор отмечает и то, что в тюркологии на элемент «*н*» многие учёные обращали внимание, и называли его по-разному.

Нет никаких сомнений, в татарских словах возникают интерфиксы, как в грамматических, так и в словообразующих суффиксах.

¹¹ Татарская грамматика. Т.1. Происхождение языка. Фонетика. Фонология. Графика и орфография. Орфоэпия. Словообразование / Редакционная коллегия: М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 149 с.

¹² Сафиуллина Ф.С., Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Югары һәм урта уку йортлары өчен дәреслек. Тулмыш. 2 нче басма / Ф.С. Сафиуллина, М.З. Закиев. – Казан: Мәгариф, 2002. – 249 б.

¹³ Татарская грамматика. Т.1. Происхождение языка. Фонетика. Фонология. Графика и орфография. Орфоэпия. Словообразование / Редакционная коллегия: М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 165 с.

¹⁴ Самирханова Г.Р. Хәзерге татар әдәби телендә килеш мөнәсәбәтләренен белдерелүе / Г.Р. Самирханова. – Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2005. – 86 б.

Итак, из материала вытекают следующие выводы.

1. Интерфиксация – морфонологическое явление, способствующее расширению круга производящих основ в современном словообразовании;

2. Один и тот же интерфикс обычно обслуживает производные с различными суффиксами от одной и той же основы, способствует единообразию структуры производного слова;

3. Для присоединения одного и того же суффикса к различным производным основам обычно используются разные интерфиксы;

4. Интерфикс – это лишённая значения структурная часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков, располагающаяся между основой и словообразовательной или грамматической морфемой и служащая для их соединения.

Вторая глава «Интерфиксы в грамматических формах слов татарского языка и других тюркских языков» посвящена изучению и выделению интерфиксов в грамматических формах слов татарского языка и сравнению с другими тюркскими языками. Вторая глава состоит из двух разделов.

В первом разделе «Орфографически зафиксированные интерфиксы, встречающиеся в грамматических формах слов» выделяются и анализируются орфографически зафиксированные интерфиксы, участвующие в грамматических формах слов в татарском языке и других тюркских языках.

Третье лицо существительного в категории принадлежности в единственном числе в татарском языке выражается суффиксом *-ы/-е*: *ат* – *ат+ы* ‘его лошадь’, *эт* – *эт+е* ‘его собака’. Но когда основа оканчивается на гласный звук, между основой и суффиксом *-ы/-е* появляется интерфикс «с»: *ата+с+ы* ‘его отец’, *эби+с+е* ‘его бабушка’, *һава+с+ы* ‘его воздух’, *алма+с+ы* ‘его яблоко’, *кайгы+с+ы* ‘ее горе’, *бүлмә+с+е* ‘его комната’ и др.

Такое же явление происходит и с существительными в категории принадлежности в единственном числе заканчивающимися на гласную фонему «у» и «ү», а точнее на дифтонги *-ау/-әү*: *үлчәү* – *үлчә+в+е* ‘его весы’. Между корнем или основой оканчивающейся на гласный звук «у», «ү» и суффиксом появляется интерфикс «в» (w). Например: *буяу* ‘краска’ – *буя+в+ы*, *сорау* ‘вопрос’ – *сора+в+ы*.

В существительных в категории принадлежности в третьем лице в направительном, исходном и предложном падежах появляется интерфикс «н»: *эше+н+ә* ‘на работу’, *эше+н+нән* ‘с работы’, *эше+н+дә* ‘на работе’, *китабы+н+а* ‘его книге’, *китабы+н+нан* ‘из его книги’, *китабы+н+да* ‘в его книге’ и т.д.

Суффикс *-ылты*, как отмечают тюркологи, состоит из двух суффиксов *-ыл+ты*. Поскольку основы с *-ыл* самостоятельно не употребляются (например, основа *гөрел*, встречающаяся в слове *гөрелте* ‘рочот’), постольку суффикс *-ылты* приходится рассматривать как двух элементный. Он присоединяется к звукоподражательным словам: *гөр+ел+те* ‘рочот’, *гү+ел+те* ‘шум машины’ и т.д. По нашему мнению, элемент «*ыл/ел*» является **интерфиксом**, который присоединяется к словам состоящих из одного слога: *гү+ел+те* ‘шум машины’, *шав+ыл+ты* ‘гул’¹⁵.

В категории принадлежности указательных местоимений, у которых корень или основа оканчиваются на гласный звук, между корнем и суффиксом *-ы/-е* появляется **интерфикс «с»**: *бу – моны+с+ты* ‘этот, это’, *шул – шуны+с+ты* ‘вот этот, вот тот’, *ул – аны+с+ты* ‘тот, та, то’, *теге – теге+с+е* ‘тот’. Также в указательных местоимениях в категории принадлежности в направительном, исходном и предложном падежах появляется **интерфикс «н»**. Например: *шуны+с+ты+н+да* ‘в нём’, *теге+с+е+н+нән* ‘оттуда’ и т.д.

При присоединении суффикса принадлежности *-ы/-е* к глаголам повелительного наклонения на *-а-* отмечается **интерфикс в (w)**: *сана* ‘считай’ – *сана+в+ы* ‘его подсчитывание’, *каңгылда* ‘гогочи’ – *каңгылда+в+ы* ‘его гогот’, *елкылда* ‘блести’ – *елкылда+в+ы* ‘ее блеск’, *гырылда* ‘храпи’ – *гырылда+в+ы* ‘его храп’.

Но при присоединении формы *-ачак/-әчәк* к глагольным основам, оканчивающимся на гласные звуки *-а/-ә*, *-ы* между основой и суффиксом появляется **интерфикс й (j)** и образует дифтонг *-й+а/-й+ә*: *аша+й+ачак* ‘будет есть’, *эре+й+әчәк* ‘расплавится’, *сана+й+ачак* ‘будет считать’, *эшлә+й+әчәк* ‘будет работать’, *башила+й+ачак* ‘начнёт’, *уку+й+ачак* ‘будет читать’, *сөйлә+й+әчәк* ‘расскажет’. В орфографии данные слова зафиксированы следующим образом: *ашаячак*, *эреячәк*, *санаячак*, *эшләячәк*, *башилаячак*, *укуячак*, *сөйләячәк*, где *я = йа/йә*. При всех отрицательных формах глаголов будущего времени между основой и суффиксом появляется такой же звук *й (j)* и образует дифтонг *-й+а/-й+ә*: *барма+й+ачак* ‘не пойдёт’, *килмә+й+әчәк* ‘не придёт’, *сөйләмә+й+әчәк* ‘не расскажет’. Это связано с тем, что основы отрицательной формы глаголов *-ма/-мә* всегда оканчиваются на гласный *-а* или *-ә*. В существующей орфографии эти формы будущего категорического времени пишутся *бармаячак*, *килмәячәк*, *сөйләмәячәк*.

¹⁵ Ганиев Ф.А. Словообразование в татарском языке. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2010. – 149 с.

В суффиксе *-ылда/-елдә*, по нашему мнению, элемент *-ыл/-ел* является **интерфиксом**, который присоединяется к словам состоящих из одного слога, поскольку в основе слова не имеется элемент *-ыл/-ел*: *быт+ыл+дау* 'лопотать, лепетать', *выр+ыл+дату* 'быстро вертеть', *гәп+ел+дәту* 'хлопать', *гәрс+ел+дәу* 'ухнуть, бабахнуть', *гыр+ыл+дау* 'храпеть', *деңг+ел+дәу* 'тренькать', *дер+ел+дәту* 'трясти', *дөп+ел+дәту* 'стучать', *дыр+ыл+дату* 'потрясти', *лап+ыл+дау* 'шлепать, ударять', *чык+ыл+дау* 'звякать', *ыж+ыл+дау* 'гудеть' и т.д.

Разделительные числительные в татарском языке образуются при помощи суффикса *-ар/-әр*: *бер+әр* 'по одному', *өч+әр* 'по три', *дүрт+әр* 'по четыре'. При присоединении к основам разделительных числительных, оканчивающихся на гласные суффикса *-ар/-әр*, начинающегося с гласной фонемы, между ними появляется **интерфикс «и»**. Например: *илле+и+әр* 'по пятидесяти', *алты+и+әр* 'по шесть', *җиде+и+әр* 'по семь', *егерме+и+әр* 'по двадцать'.

Интерфикс *«и»* появляется в вопросительных местоимениях в составе *основа + -и + -әр*: *ничә+и+әр*, *күпме+и+әр* 'по сколько'. Интерфикс *«и»* встречается между основой заканчивающейся на гласный звук и суффиксом начинающимся также гласным звуком.

В татарском языке большую группу послеложных слов составляют имена, выражающие пространственные и временные отношения. Употребляясь в трёх падежах: направительном, исходном и местно-временном, между основой и суффиксом появляется **интерфикс «и»**. Например: *өст (верх): өсте+и+ә – өсте+и+дә – өсте+и+нан; аст (низ): асты+и+ә – асты+и+да – асты+и+нан; як (сторона): ягы+и+ә – ягы+и+да – ягы+и+нан; ян (бок): яны+и+ә – яны+и+да – яны+и+нан*.

Все выделенные интерфиксы отражаются в орфографии и поэтому являются орфографически зафиксированными интерфиксами, встречающиеся в грамматических формах татарского языка.

Интерфиксация не исключительное явление для татарского языка, оно встречается и в других тюркских языках. Однако интерфиксы в тюркологии вообще не изучены и не изучаются. В имеющихся грамматиках тюркских языков не имеется сведений об интерфиксах. При приводимых примерах в них встречаются лишь слова, в составе которых имеются интерфиксы. Как было сказано выше, интерфиксы – это аффиксы, служащие для присоединения служебной морфемы, т.е. суффикса, к корню или основе. Это явление было обнаружено уже в 1974 г. в трудах Ф.А. Ганиева¹⁶. Именно он стал первым, кто обратил внимание на это явление в истории тюркологии.

¹⁶ Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – С. 95–96.

В диссертации с помощью словарей и грамматик проанализированы следующие тюркские языки: татарский, башкирский, узбекский, азербайджанский, казахский, каракалпакский, карачаево-балкарский, ногайский, кумыкский, туркменский, турецкий языки.

В структуре тюркских языков наблюдаются следующие орфографически зафиксированные интерфиксы, встречающиеся в грамматических формах слов: «с», «н», «в» («w»), «ш» («с»), «й», «-ыл/-ел».

В тюркских языках третье лицо категории принадлежности в единственном числе выражается суффиксом *-ы/-е*: *китап* – *китаб+ы* ‘его книга’, *дәфтар* – *дәфтар+е* ‘ее тетрадь’. Но когда корень или основа оканчиваются на гласный звук, между ними и суффиксом *-ы/-е* появляется интерфикс «с»: тат. *алма+с+ы* ‘его яблоко’, *сөлге+с+е* ‘ее полотенце’, *билге+с+е* ‘его оценка’; башк. *бала+һ+ы* ‘его ребенок’, *камә+һ+е* ‘его лодка’, *булма+һ+е* ‘его комната’; тур. *oda+s+i* ‘его комната’, *ordu+s+u* ‘его армия’, *selvi+s+i* ‘его кипарис’; узб. *ota+c+u* ‘его отец’; казах. *бала+с+ы* ‘его ребенок’, *ана+с+ы* ‘его мать’, *ini+c+i* ‘его братишка’; ног. *терезе+с+и* ‘его окно’. Как видно, данный интерфикс орфографически зафиксирован, т.е. отображён в орфографии.

Происхождение варианта *-сы* притяжательного суффикса третьего лица единственного числа легко объяснимо. Совершенно очевидно, что наличие только одного варианта *-ы/-и* могло в ряде случаев вызвать так называемое зияние (стечение двух рядом стоящих гласных типа *ана-ы* ‘его мать’, *ата-ы* ‘его отец’ и т.д.). Для устранения зияния был необходим буферный согласный. В тюркских языках существовал делительный суффикс *-сы/-си*: тат. *кај-сы* ‘который из них’, узб. *кај-сь*, кумык. *кај-сь* и т.д., который был использован для создания второго варианта притяжательного суффикса третьего лица единственного и множественного числа.

Итак, можно сделать вывод, что, в тюркских языках, в частности и в татарском языке в парадигме категории принадлежности отсутствует суффикс *-сы/-се*. Этот звукокомплекс делится на интерфикс «с» и суффикс *-ы/-е*. Представляется, что иная трактовка неадекватно отражала бы грамматическую природу данного суффикса.

Система склонения в тюркских языках складывалась на протяжении многих столетий. Именно здесь появляется интерфикс «н». Например, башк. *балаһы+н+а* ‘ее ребенку’, *куршеһе+н+а* ‘его соседу’ (дательный падеж), *башы+н+да* ‘на его голове’ (местный падеж); ног. *басы+н+да* ‘в его голове’ (местный падеж), *басы+н+нан* ‘из его головы’ (исходный падеж) и т.д. В формах дательно-направительного, местного, исходного и винительного падежей появляется так называемый «вставочный» *-н-* – интерфикс: тур. *evi+n+е* ‘его дому’,

еви+н+де 'в его доме', *еви+н+ден* 'из его дома', *еви+н+и* 'его дома'; тат. *бабасы+н+а* 'его отцу', *бабасы+н+да* 'у его отца', *бабасы+н+дан* 'от его отца'; казах. *корасы+н+да* 'в его дворе'; кумык. *атасы+н+да* 'у отца', *атасы+н+дан* 'от отца'.

От основ указательных местоимений в тюркских языках образуется довольно большое количество прилагательных и наречий. Примеры: тат. *мо+н+дый*, *шу+н+дый*, *шушы+н+дый* 'вот такой'; ног. *мь+н+дай* 'этакий', *мў+н+дај* 'этакий', *со+н+дај* 'вот такой', *сосі+н+дај* 'вот этакий'; башк. *шу+н+дай* 'таков', *бы+н+дай* 'таковой', *ошо+н+дай* 'такой'; аз. *бу+н+ча* 'этакий'; казах. *со+н+дай* 'этакий', *осы+н+дай*, *му+н+дай*, *со+н+дай* 'такой'; к.-калп. *бу+н+дай* 'этакий', *усу+н+дай* 'этакий самый'.

Можно привести ещё примеры на другие виды интерфиксов. Очень чётко выделяется интерфикс «ш» («с») в разделительных числительных. Так, например, в числительных *алты+ш+ар* 'по шесть', *ике+ш+эр* 'по два' суффиксом является *-ар/-эр*, а не *-шар/-шэр*. Хотя почти все грамматики считают именно его суффиксом. В данном случае элемент *ш* является прокладкой, клином для соединения с суффиксом *-ар/-эр*, начинающимся с гласного звука. Элемент *ш* употребляется для ликвидации зияния между двумя гласными звуками корня, оканчивающегося на гласный звук, и суффикса, начинающегося с гласного звука. Например: тат. *ике+ш+эр* 'по две', *жҗиде+ш+эр* 'по семь', *илле+ш+эр* 'по пятьдесят'; ног. *алты+с+ар* 'по шести', *ике+с+ер* 'по две'; тур. *iki+ş+er* 'по две', *altı+ş+ar* 'по шесть', *elli+ş+er* 'по пятьдесят', *yedi+ş+er* 'по семь'; башк. *iki+ш+är* 'по две', *алты+ш+ар* 'по шесть'; к.-балк.: *тёртю+ш+ер* 'по четыре', *ону+ш+ар* 'по десять', *беши+ш+ер* 'по пять', *алты+ш+ар* 'по шесть'; кумык. *эки+ш+ерлеп* 'по два', *етти+ш+ерлеп* 'по семи', *йигирма+ш+ар* 'по двадцати', *алты+ш+ар* 'по шести'.

В тюркских языках имеются также строевые элементы, так называемые интерфиксы, при анализе форманта будущего времени *-ачак/-эчәк* (*-аҗҗак/-әҗҗәк*). При присоединении данного форманта к глагольным основам, оканчивающимся на гласный звук *-а/-э*, между основой и формантом появляется звук «й»: тат. *черелдә+й+әчәк* 'будет щебетать', *өндә+й+әчәк* 'будет призывать', *аша+й+ачак* 'будет кушать', *чырылда+й+ачак* 'будет пищать', *сана+й+ачак* 'будет считать'; узб. *ўқи+й+аҗсакман* 'я буду читать', *ўқи+й+аҗсаксан* 'ты будешь читать', *ўқи+й+аҗсак* (ўқияжак) 'он будет читать'. Такое же явление наблюдается во всех отрицательных формах глаголов будущего времени: тат. *барма+й+ачак* 'не пойдёт', *килмә+й+әчәк* 'не придёт', *сөйләмә+й+әчәк* 'не будет говорить'. Это связано с тем, что основы

отрицательной формы глаголов всегда оканчиваются на гласный «а» или «э». В этих примерах звук «й» по нашему мнению, является **интерфиксом**, который используется для ликвидации непривычного для тюркских языков зияния. Этот интерфикс не несёт никакой семантической нагрузки и этимологически не объясняется. Он служит исключительно для соединения суффикса с основой между двумя гласными.

К интересным особенностям тюркских языков относится наличие у подражательных глаголов особых суффиксов. Такое наблюдается в звукокомплексе *-ылда/-елдә*. По нашему мнению, элемент «*-ыл/-ел*» является орфографически зафиксированным **интерфиксом**, который присоединяется к словам состоящих из одного слога: *уф+ыл+да* 'охать', *гү+ел+дә* 'гудеть', *быз+ыл+да* 'жужжать'. Он никак не входит в образующую основу, потому что в татарском языке слов, таких как *уфыл*, *гүел*, *бызыл* не имеется. Есть только слова *уф*, *гү*, *быз*. Приведём примеры и из других тюркских языков: аз. *выз+ыл+да* 'жужжать', *гур+ул+да* 'ворковать'; тур. *gür+ül+tü etmek* 'шуметь, грохотать', *tır+ıl+danmak* 'лепетать, мурлыкать'; карaim. *хыр+ыл+да* 'шуметь'; ног. *ър+ъл+да* 'рычать'; к.-калп. *бар+ыл+да* 'греметь', *дар+ыл+да* 'кричать'; казах. *бақ+ыл+да* 'блеять'; кирг. *бак+ыл+да* 'орать, горланишь', *барк+ыл+да* 'громко кричать', *бад+ыл+да* 'тараторить', *даңк+ыл+да* 'звенеть'; уйг. *вақ+ыл+дамак* 'квакать', *гик+ил+да* 'издавать хриплый звук'; узб. *дуп+ил+да* 'топать, стучать'; башк. *ғыж+ыл+да* 'хрипеть', *быт+ыл+да* 'лепетать', *выж+ыл+да* 'жужжать', *геү+ел+дә* 'гудеть', *гәп+өл+дә* 'производить глухой шум', *гөрһ+өл+дә* 'грохотать', *дер+ел+дә* 'дребезжать', *қақ+ыл+да* 'гоготать', *қарқ+ыл+да* 'каркать', *лақ+ыл+да* 'тараторить', *уф+ыл+да* 'охать', *ыр+ыл+да* 'рычать'. Поскольку теория интерфикса в тюркологии ещё не разработана, во всех грамматиках элемент *-ыл* рассматривается как органическая составная часть суффикса *-ылда/-елдә*.

Если обратить внимание на орфографию каждого языка, видно, что некоторые интерфиксы имеют свои варианты, согласно их фонетической структуре и встречаются в тех же формах, как и в татарском языке.

Во втором разделе «Орфографически незафиксированные интерфиксы, встречающиеся в грамматических формах слов» выделяются и анализируются орфографически незафиксированные интерфиксы, участвующие в грамматических формах слов в татарском языке и делаются экскурсы в другие тюркские языки.

Все интерфиксы, которые представлены в этом разделе были проверены в кабинете экспериментальной фонетики Казанского (Приволжского) федерального университета с помощью компьютера. Про-

верка интерфиксов инструментально является самым главным доказательством того, что в татарском языке существуют интерфиксы, не только орфографически зафиксированного, но и орфографически незафиксированного типа¹⁷.

Существительные в категории принадлежности в единственном числе, когда основа оканчивается на гласные звуки «у, ү», между ними и суффиксом появляется интерфикс «в» (w): *дару* – *дару+w+ы* ‘его лекарство’, *сүрү* – *сүрү+w+е* ‘его наволочка’, *агу* – *агу+w+ы* ‘его яд’ (орф. *даруы, сүрүе, агуы*); *су* ‘вода’ – *су+w+ым, су+w+ың, су+w+ы, су+w+ыбыз, су+w+ыгыз, су+w+ы* (орф. *суым, суың, суы, суыбыз, суыгыз, суы*).

При присоединении суффикса принадлежности -ы/-е к отглагольному имени, между основой, оканчивающейся на гласный звук и суффиксом, начинающимся гласным звуком, появляется интерфикс «в» (w): *бару* – *бару+w+ы, йөрү* – *йөрү+w+е* ‘его хождение’, *тоту* – *тоту+w+ы* ‘его хватание’ (орф. *баруы, йөрүе, тотуы*). В этом случае орфография татарского языка не фиксирует интерфикс «w»¹⁸.

После глагольной основы, заканчивающейся на гласные у, ю (йу), между корнем и суффиксом остаётся вставочный элемент – интерфикс «w»: *ку* ‘гони’ – *ку+w+ыл, ку+w+ыш*; *ю (йу)* ‘мой’ – *йу+w+ыл, йу+w+ын, йу+w+ыш* и др.

Глаголам изъявительного наклонения свойственна категория времени, выражающая отношение действия к моменту речи. Основой настоящего времени является деепричастная форма на -а/-ә, й. Между основой, которая заканчивается на гласную, и суффиксом появляется вставочный элемент – интерфикс «w»: *ю (йу)* – *йу+w+a* ‘моет’, *у* – *у+w+a* ‘трет’, *ку* – *ку+w+a* ‘гонит’, *шу* – *шу+w+a* ‘катается’.

Интерфикс «w» появляется и в конструкции *основа + -ар/-әр, -р*. Основой будущего предположительного времени является причастие будущего времени на -р/-ар/-әр/-ыр/-ер. Между основой, заканчивающейся на гласные звуки у, ю (йу) и суффиксом, начинающимся на гласную, как правило, появляется интерфикс «w». Например: *у* – *у+w+ар* ‘будет тереть’, *ю (йу)* – *йу+w+ар* ‘будет мыть’, *ку* – *ку+w+ар* ‘будет гнать’, *шу* – *шу+w+ар* ‘будет кататься’.

При присоединении формы будущего категорического времени -ачак/-әчәк к глагольным основам, оканчивающимся на гласный звук у, ю (йу) между основой и формой появляется звук w, что является

¹⁷ Лаборатория экспериментальной фонетики Казанского (Приволжского) федерального университета. Дикторы: Ибрагимов Тавзих Ибрагимович, Гарифуллин Рахимулла Калимович.

¹⁸ Экспериментальные данные даются в приложении диссертации

в данном случае орфографически незафиксированным **интерфиксом**: *ту+w+ачак* ‘родиться’, *ку+w+ачак* ‘выгонит’, *йу+w+ачак* ‘помоет’, *шу+w+ачак* ‘будет кататься’.

Глаголы желательного наклонения первого лица в единственном числе берут суффикс *-ыйм/-им*, в множественном числе – *-ыйк/-ик*. В данном случае, и в единственном и в множественном числах появляется **интерфикс «w»** в следующих словах: *ку* ‘гони’ – *ку+w+ыйм* – *ку+w+ыйк*, *ю* (йу) ‘мой’ – *йу+w+ыйм* – *йу+w+ыйк*, *шу* ‘катайся’ – *шу+w+ыйм* – *шу+w+ыйк*, *у* ‘три’ – *у+w+ыйм* – *у+w+ыйк*. Между основой, заканчивающейся на гласные *у*, *ю* (йу) и суффиксом *-ыйм/-ыйк* появляется **интерфикс «w»**. Все формы проверены экспериментально и в каждом случае выявлен интерфикс «w».

Глаголы повелительного наклонения второго лица во множественном числе образуются с помощью суффиксов *-ыгыз/-егез*. В данном случае, когда основа заканчивается на гласные *у*, *ю* (йу) и соединяется с суффиксом, образуется зияние, восполняемое **интерфиксом «w»**: *шу+w+ыгыз* ‘катайтесь’, *йу+w+ыгыз* ‘мойте’, *ку+w+ыгыз* ‘гоните’, *у+w+ыгыз* ‘трите’.

Как известно, деепричастные формы образуются при помощи суффиксов *-ып/-еп, -п*: *алып* ‘забрав’, *килеп* ‘прийти’, *эшлэп* ‘поработав’. Если основа слова заканчивается на гласные *у*, *ю* (йу), то между основой и суффиксом появляется орфографически незафиксированный **интерфикс «w»**: *йу+w+ып* ‘помыть’, *у+w+ып* ‘тереть’, *ку+w+ып* ‘гнать’, *шу+w+ып* ‘кататься’ (орф. *юып, уып, куып, шуып*).

При образовании имён действий (исем фигиль) основа + суффикс *-у/-ү* между корнем и суффиксом появляется вставочный элемент – **интерфикс «w»**: *шу+w+у* ‘катание’, *йу+w+у* ‘мытье’, *ку+w+у* ‘гнать’, *ту+w+у* ‘рождаться’ (орф. *шуу, юу, куу, туу*).

При образовании инфинитивов основа + *-ырга/-ергэ, -арга/-эргэ* между основой заканчивающейся на гласные *у*, *ю* (йу), и суффиксом появляется **интерфикс «w»**: *ку+w+арга* ‘гнать’, *шу+w+арга* ‘кататься’, *йу+w+арга* ‘мыть’, *ту+w+арга* ‘рождаться’, *у+w+арга* ‘тереть’ (орф. *куарга, шуарга, юарга, туарга, уарга*).

В отличие от орфографически зафиксированных интерфиксов, встречающихся в грамматических формах, незафиксированный интерфикс всего лишь один – «w» (*w*). Именно этот звук в орфографии татарского языка никакой буквой, символом не выделен, но при произношении он выступает, что очень чётко обозначается экспериментально.

Интерфиксы орфографически незафиксированного типа были обнаружены и в других тюркских языках. Интересно отметить тот факт, что

иногда орфографически незафиксированный интерфикс, участвующий в грамматических формах слов «в» (w) фиксируется в языке. Это говорит о том, что данный звук выделяется в тюркских языках. Приведём примеры, когда «в» (w) зафиксирован в орфографии и незафиксирован.

Незафиксированный интерфикс «в» (w) для татарского языка зафиксирован в каракалпакском языке: *авру+в+ы* 'его болезнь'. *Мунунь аврувы джаман сонунь ушун муны юлкён докътырға джиберюв керек* 'Болезнь у него тяжелая, а поэтому его необходимо послать к хорошему врачу'¹⁹. А в башкирском языке данный звук в орфографии никак не отобразился. И поэтому является незафиксированным интерфиксом «в» (w), встречающимся в грамматических формах слов. Например: *йыу* 'мыть, помыть, умыть', *йыуындыр* 'мыть, купать' от *йыуын* 'мыться, купаться' (*йыу+w+ындыр*, *йыу+w+ын*)²⁰; *йыуындырт* (*йыу+w+ындырт*) 'заставить мыть кого-либо' (38 с.); *йыуыныусы* (*йыу+w+ыныусы*) 'моющийся' (31 с.)²¹. Суффиксы имени действия *-(ы)у/-(е)ү* могут присоединяться к глагольным основам в различных формах залога, кратности, полноты и неполноты действия: *йыуыу* 'мыть' – *йыуылыу* 'смываться' – *йыуыныу* 'мыться' – *йыуышыу* 'помочь мыть' – *йыуыңкырау* 'помыть' – *йыуыштырыу* 'мыть кое-как, не до конца' (*йыу+w+ыу* – *йыу+w+ылыу* – *йыу+w+ыныу* – *йыу+w+ышыу* – *йыу+w+ыңкырау* – *йыу+w+ыштырыу*)²². Приведём примеры из грамматики башкирского литературного языка на другой случай появления незафиксированного интерфикса «в» (w): *кайтыуым бар* 'может быть, приеду', *кайтыуың бар* 'может быть, приедешь', *кайтыуы бар* 'может быть, приедет' (*кайтыу+w+ым* – *кайтыу+w+ың* – *кайтыу+w+ы*). *Сураман карт, артыңды уйлап һөйлә, күпте белһәң, Себер китеүең (китеү+w+ең) бар* (Б. Бикбай) 'Сураман, говори, да не заговаривайся, если очень много знаешь, могут и в Сибирь отправить'; *Был эштең бик насар барып бөтөүе (бөтөү+w+е) мөмкин* (Д. Исламов). 'Это дело может закончиться очень скверно' *Эйе, был хакта тик Маһикамалдың ғына һөйләүе (һөйләү+w+е) мөмкин* (Ш. Насыров); 'Да, об этом может проговориться только Магикамал' (265 с.). И еще несколько примеров. *Куй, йөрәмәгез, көн болотлап тора, ямғыр астында калыуығыз*

¹⁹ Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. – II. – Фонетика и морфология. Часть 1 (части речи и словообразование). – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 417

²⁰ Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв.ред А.А. Юлдашев. – Москва: изд-во «Наука», 1981. – С. 258, 262.

²¹ Исследования по грамматике современного башкирского языка. Под редакцией А.А. Юлдашева, З.Г. Ураксина. – Уфа: БФАН СССР, 1979. – С. 31, 35, 38, 76, 77.

²² Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв.ред А.А. Юлдашев. – Москва: изд-во «Наука», 1981. – С. 322–323.

(калыу+w+ыгыз) бар (Б. Бикбай). 'Не ходите, день сегодня облачный, вас может застать дождь' (76 с.). Уның менән шаярарға ярамай, әлә ниндәй кәһәрәңә юлыгып куйыуың (куйыу+w+ың) бар (И. Насыри) 'С ним нельзя шутить, можешь попасть в беду' (77 с.)²³.

Подобное явление происходит и в казахском языке. Приведём примеры: жуыну 'умываться, мыться' – жуылу 'быть стиранным, вымытым, стираться' – жуынысу 'всем умываться одновременно' (жу+w+ыну, жу+w+ылу, жу+w+ынысу) (299с.); қуып жүр 'гоняет' (қу+w+ып) (319с.); жазуым – жазуымыз – жазуың – жазуыңыз – жазуы 'писать' (жазу+w+ым – жазу+w+ымыз – жазу+w+ың – жазу+w+ыңыз – жазу+w+ы) (354 с.). Тұла бойы бір қызынып, бір суынып (су+w+ынып), жүрегі алып-ұшып көзіне жас келді (С. Омаров). 'Всё его тело то горело, то холодело, сердце сжималось, глаза слезились'²⁴. Кап, сені жібермей, өзім баруым (бару+w+ым) еді (Бекболат). 'Зря послали тебя, или, не надо было бы посылать тебя, а мне самому надо было бы ехать'. Балуан Шолақтың ашуы (ашу+w+ы) кеп кетті (Балуан Шолақ). 'Балуан Шолак сильно разошелся'. Қожаштың танып тұра сәлемдеспегеніне, болысты; ашуы (ашу+w+ы) келді (Қалың мал, Қобеев). 'Волостной правитель рассердился на Кожаша за то, что он не поздоровался с ним, хотя Кожаш (безусловно) узнал его'²⁵. Во всех случаях обнаружен орфографически незафиксированный интерфикс «в» (w).

А в ногайском языке буква «в» входит в состав основы слова, поэтому в данном языке интерфикс «в» (w) не отображается. Например: йув // дэсுவ // жув 'мыть', йувун 'мыться', йувундыр (йув+ын+дыр) 'заставить мыться'²⁶.

Как видно из приведённых примеров, интерфикс «в» (w) является незафиксированным интерфиксом, встречающийся в грамматических формах слов в башкирском и казахском языках.

Из представленного материала по двум разделам второй главы, можно сделать вывод, что интерфиксы в татарском языке иногда фиксируются орфографически, а иногда и нет. Исходя из этого, интерфиксы нами разделены на орфографически зафиксированные и орфографически незафиксированные. Тщательный анализ каждого

²³ Исследования по грамматике современного башкирского языка. Под редакцией А.А. Юлдашева, З.Г. Ураксина. – Уфа: БФАН СССР, 1979. – С. 31, 35, 38, 76, 77.

²⁴ Современный казахский язык. Фонетика и морфология. – Алма-Ата: Изд-во Академии Наук Казахской ССР, 1962. – С. 299, 319, 354.

²⁵ Маманов И.Е. Вспомогательные глаголы в казахском языке. – Алма-Ата: изд-во Академии Наук Казахской ССР., 1949. – С. 19, 55, 80.

²⁶ Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. – С. 86.

случая появления интерфиксов показывает, что явление интерфиксации типизированное явление, в некоторых случаях даже единичное. Взяв ряд производящих основ, близких в семантическом и структурном отношении, нельзя было с уверенностью сказать, какой именно интерфикс будет содержать производное и будет ли оно его содержать вообще. Поэтому каждый случай появления интерфиксов в словах татарского языка был проверен инструментально.

Третья глава «Интерфиксы, участвующие в словообразовательных процессах» посвящена исследованию интерфиксов, появляющихся между основой и словообразующими суффиксами в татарском языке и других тюркских языках.

Как известно, в татарском языке имеются словообразующие суффиксы *-ык/-ек/-к* (*ват+ык* ‘битый, разбитый’, *бастыр+ык* ‘слега, гнёт’, *яр+ык* ‘щель, трещина’). Этот суффикс интересен с точки зрения своей структуры. При присоединении данных суффиксов к корням и основам, оканчивающимся на гласные, между основами и суффиксами *-ык/-ек* возникает дополнительный элемент – согласный «в» («w»): *ялтыра+в+ык* ‘блестящий’, *шалтыра+в+ык* ‘побрякушка’, *тупла+в+ык* ‘лежбище’, *лыгырда+в+ык* ‘пустомеля’, *лаңгердә+в+ек* ‘тявкуша’, *зерелдә+в+ек*, *зырылда+в+ык* ‘юла’, *йомарла+в+ык* ‘ком, комок’, *сызла+в+ык* ‘чирей, фурункул’, *тарла+в+ык* ‘ущелье’, *чәйнә+в+ек* ‘жвачка’, *чәчрә+в+ек* ‘брызги’, *черелдә+в+ек* ‘свистель’, *шаңгыра+в+ык* ‘колокол’, *шарылда+в+ык* ‘трещотка’, *шакылда+в+ык* ‘колотушка’. Элемент *в(ш)* в этих примерах представляет собой **интерфикс**, который используется для ликвидации непривычного для татарского языка зияния (хиатуса), возникающего во время присоединения суффикса *-ык* к глагольным основам.

В татарском языке существует огромное количество прилагательных, которые образованы таким путём. Например, несколько из них: *бакра+в+ык* ‘много bleющий’, *бакылда+в+ык* ‘много квакающий’, *бызылда+в+ык* ‘нудный, ворчливый’, *гөлдәрә+в+ек* ‘нежный, мягкий’, *гыжла+в+ык* ‘хриплый, сиплый’, *гырылда+в+ык* ‘хрипящий’, *деңгелдә+в+ек* ‘тренькающий, бренчащий’, *дерелдә+в+ек* ‘дрожащий’, *дырылда+в+ык* ‘дребезжащий’, *елкылда+в+ык* ‘яркий, сверкающий’, *калыра+в+ык* ‘дрожащий’, *яңгыра+в+ык* ‘звонкоголосый’ и т.д.

При присоединении суффиксов *-ыч/-еч* к корням и основам, оканчивающимся на гласные, между основами и суффиксами *-ыч/-еч* возникает дополнительный элемент – согласный «в» («ш»), который является **интерфиксом**: *тәпә+в+еч* ‘дубец, било’, *төслә+в+еч* ‘дымарь’, *төтәслә+в+еч* ‘курильница’, *тугла+в+ыч* ‘мутовка’, *тырма+в+ыч* ‘грабли’, *бәйлә+в+еч* ‘шнурок’, *яна+в+ыч* ‘брусок’, *чорна+в+ыч* ‘мо-

талка', *када+в+ыч* 'шпилька', *калка+в+ыч* 'поплавок', *капла+в+ыч* 'покрывало'.

Большая часть местоимений образованы с помощью словообразования. При образовании указательных местоимений к основе присоединяется суффикс *-(н)дый/- (н)ди*, где «н» является интерфиксом. Например: *шу+н+дый* 'этакий, такой', *мо+н+дый* 'этакий, такой', *теге+н+ди* 'такой', *шушы+н+дый* 'этакий, такой'. А также в вопросительном местоимении *ни+н+ди* 'какой' элемент «н» является интерфиксом.

Интерфикс «н» появляется и в количественных наречиях между основой и суффиксом *-ча*: *тулы+сы+н+ча* 'целиком'. Также интерфиксация происходит, когда к основе присоединяется притяжательный суффикс, заканчивающийся на гласную. Например, *гадэт+е+н+чэ* 'по привычке', *уз+е+н+чэ* 'по-своему', *кире+се+н+чэ* 'наоборот', *тулы+сы+н+ча* 'целиком', *тиеш+е+н+чэ* 'как следует', *бар+ы+н+ча*, *хэл+е+н+чэ* 'по мере сил и возможностей'.

При образовании наречий места между суффиксом и производящей основой может возникнуть интерфикс «н»: *теге+н+да* 'там', *мо+н+да* 'здесь', *шушы+н+да* 'здесь', *шу+н+да* 'там'.

После тщательного анализа в послелогах также был обнаружен интерфикс «н». Например: *туры+н+да* 'о, об, обо', *хакы+н+да* 'о, об', *арка+сы+н+да* 'из-за, по причине' и др.

В третьей главе выделены следующие интерфиксы: интерфикс «в» (*в*) в словообразующих суффиксах *-вык/-век*, *-выч/-веч* и интерфикс «н» входящий между суффиксами *-(н)дый/- (н)ди/- (н)да* и *-(н)ча/- (н)чэ*.

Интерфиксы в тюркских языках, участвующие в словообразовательных процессах, также не установлены и не исследованы.

Для тюркских языков весьма интересным является интерфикс «в» («w»). Как и в татарском языке, при присоединении суффиксов *-ык/-ек/-к* и *-ыч/-еч* к корням и основам, оканчивающимся на гласные, между основами и суффиксами возникает дополнительный элемент – согласный «в» («w»): башк. *терэ+у+ес* 'подпорка', *һәрмэ+у+ес* 'щупальце', *ялтыра+у+ык* 'блесна, блеск', *шарла+у+ык*, *гөрлә+у+ек* 'водопад', *елне+у+ес* 'веер', *һырма+у+ык* 'плющ', *шалтыра+у+ык* 'побрякушка', *калка+у+ыс* 'поплавок'²⁷; тур. *kapla+у+ıcı* каплавыч 'покрывало'²⁸; узб. *тирго+в+уч* 'подпорка', *кармо+в+ич* 'щупальце',

²⁷ Русско-башкирский словарь. Под редакцией Н.К. Дмитриева, К.З. Ахмерова, Т.Г. Баишева. ОГИЗ Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – Москва, 1948. – 959 с.

²⁸ Татарча-төрөкчә сүзлек / Татарско-русский словарь. Авт.: Фуат Ганиев, Рифкатъ Әхмәтъянов, Хәлил Ачыкғөз. – М: ИНСАН, 1997. – 496 с.

чирмо+в+уққа ‘плющ’²⁹; казах. *жаркыра+у+ык*, *жылтыра+у+ык* ‘блестки’, *шырма+у+ык* ‘плющ’, *жыла+у+ык* ‘плакса’, *желп+у+иш* ‘веер’³⁰; к.-калп. *тире+ў+иш* ‘подпорка’, *желпи+ў+иш* ‘веер’, *жылтыра+ў+ыклар* ‘блестки’, *сыңғырла+ў+ык*, *жыңғырла+ў+ык* ‘побрякушка’, *шырма+ў+ык* ‘плющ’, *жыла+ў+ык* ‘плакса’, *партылда+ў+ык* ‘игрушка’; ног. *янъыра+в+ык* ‘звонкий’, *ялтыра+в+ык* ‘блестящий’, *ылбыра+в+ык* ‘вялый, тучный’, *шырылда+в+ык* ‘щебечущий’, *шартла+в+ык* ‘взрывной звук’, *такылда+в+ык* ‘болтун’, *мыртылда+в+ык* ‘сварливый’, *йыла+в+ык* ‘плакса’, *йылтыра+в+ык* ‘блестящий’; кумык. *зангырла+в+укъ* ‘побрякушка’, *чирма+в+укъ* ‘плющ’, *елпи+в+юч* ‘веер’, *йыла+в+уч* ‘плакса’³¹; туркм. *шагла+в+ук* ‘водопад’, *ялпылда+в+ук* ‘блестящий’, *жүрле+в+ук* ‘свисток’, *шыгырда+в+ук* ‘погремушка’, *ойна+в+ач* ‘игрушка’, *елпе+в+ач* ‘веер’³².

Итак, элемент «в» ни в какой мере не входит в состав суффикса -ык/-ек и -ыч/-еч. Он является орфографически зафиксированным интерфиксом, присоединяющим суффикс к корню или основе. Фонетически это называется ликвидацией хиатуса (зияния), образованного между основой и суффиксом. Можно привести ещё примеры на интерфиксах из других тюркских языков.

От основ указательных местоимений в тюркских языках образуется довольно большое количество прилагательных и наречий. Например: ног. *мь+н+дај* ‘этакий’, *о+н+дај* ‘такой’, *со+н+дај* ‘вот такой’, *сосі+н+дај* ‘вот этакий’, тув. *тї+н+дїһ* ‘этакий’, башк. *шу+н+дай*, *у+н+дай* ‘таков’, *бы+н+дай* ‘таковой’, *ошо+н+дай* ‘такой’, *ни+н+дәй* ‘каков’, *ни+н+дәйзер*, *әллә ни+н+дәй* ‘какой-то’, *бер ни+н+дәй* ‘никакой’; *тулыһы+н+ча* ‘полностью, всецело’, *киреһе+н+чә* ‘наоборот’, *тураһы+н+да*, *хаһы+н+да* ‘о, об, обо’, *арһаһы+н+да* ‘из-за этого’, *алды+н+да*, *каршыһы+н+да* ‘перед’, *өстө+н+дә* ‘на поверхности’, *бы+н+да*, *ошо+н+да*, *шу+н+да* ‘здесь’³³; к.-калп. *бу+н+дай* ‘этакий’, *о+н+дай* ‘такой’, *усу+н+дай* ‘этакий самый’; караим. *бу+н+дагї* ‘здешний, находящийся здесь’³⁴; узб. *шу+н+дай* ‘таков’, *қа+н+дай* ‘ка-

²⁹ Русско-узбекский словарь. Под редакцией А. Усманова и Р. Абдурахманова, гл. редакторы: М.Т. Айбек, К. Боровков. В 5 томах. – Ташкент: Изд-во Академии Наук УзССР, 1950–1955.

³⁰ Русско-казахский словарь. Под общей редакцией проф. Н.Т. Сауранбаева. Москва: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей. – 1954. – 935 с.

³¹ Русско-кумыкский словарь. Под редакцией З.З. Бамматова. – Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. – 1960. – 1148 с.

³² Краткий русско-туркменский словарь. – Ашхабат: Изд-во «ЫЛЫМ». – 1968. – 526 с.

³³ Русско-башкирский словарь. Под редакцией Н.К. Дмитриева, К.З. Ахмерова, Т.Г. Баишева. – Москва, 1948. – 959 с.

³⁴ Щербак А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994. – 65 с.

ков, какой', *қа+н+дай* булмасин 'какой-либо', *хечқа+н+дай* 'никакой', *бу+н+дай*, *қа+н+дай* 'этакий', *бу+н+дағи* 'здешний, находящийся здесь'³⁵; казах. *со+н+дай* 'этакий', *осы+н+дай*, *му+н+дай*, *со+н+дай* 'такой'³⁶ в которых выделяется интерфикс -н.

Элемент «н», как показывает анализ составляющих их морфем, не имеет никакой семантики и не этимологизируется. Следовательно, он выполняет типичную функцию прокладки между корнем и суффиксом и является интерфиксом.

Как и в татарском языке, в тюркских языках выделены следующие интерфиксы: интерфикс «в»(w) в словообразующих суффиксах -*вык*/ -*век*, -*выч*/ -*веч* и интерфикс «н» находящийся между суффиксами -(н) *дый*/-(н) *ди*/-(н) *да*/-(н) *дә*; -(н) *ча*/-(н) *чә*. Нам представляется, что в тюркологии накоплен достаточный теоретический и фактический материал для понимания сущности этих звукокомплексов, состоящих из двух служебных морфем: из суффикса и интерфикса.

В **Заключении** диссертации сделаны общетеоретические выводы по изучению явления интерфиксации в татарском языке, отражены и обобщены основные результаты научного исследования в соответствии с поставленными задачами.

В настоящем диссертационном исследовании впервые проводится анализ системы интерфиксов в татарском языке, и делаются экскурсы в другие тюркские языки.

После изучения явления интерфиксации, встречающийся в тюркских языках, в том числе и в татарском языке, пришли к выводу, что в татарском языке интерфиксация появляется прежде всего на стыке основы и суффикса, когда основа заканчивается на гласный звук, а суффикс начинается также на гласный (напр., *алты+и+ар*). В случае стыка двух корней в составе сложных слов (напр., *пар+о+ход*), в татарском языке клин (чөй), то есть интерфикс не возникает. После изучения словарей и грамматик тюркских языков ни одного примера к подобному случаю нами не было выявлено.

В татарском языке как и в русском, между основой, оканчивающейся на гласную фонему и суффиксом, начинающимся с гласного, образуется зияние – стечение двух гласных. Для ликвидации этого зияния используется дополнительный звук, что представляет собой интерфикс. В некоторых случаях, при присоединении одного и того же суффикса к различным производным основам возникают разные интерфиксы.

³⁵ Русско-узбекский словарь. (под редакцией А. Усманова и Р. Абдурахманова, гл. редакторы: М.Т. Айбек, К. Боровков). В 5 томах. Ташкент: изд-во Академии Наук УзССР., 1950-1955.

³⁶ Русско-казахский словарь. Под общей редакцией проф. Н.Т. Сауранбаева. – Москва: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей, – 1954. – 935 с.

Интерфиксы располагаются между основной и словообразовательной или грамматической морфемой и служат для их соединения, они не имеют определённого значения и выступают как структурная часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков. Функция интерфикса чисто соединительная, строевая. Интерфикс может быть материально выраженным – то есть, интерфикс представляется в языке определённым звуком или сочетанием звуков.

Интерфикс отличается от всех видов морфем тем, что он лишён свойственных морфемам значений и служит чисто механическим средством соединения значащих единств между собой. Это могут быть отдельные гласные звуки или сочетания разных звуков – гласных и согласных. Изъятие таких единств из состава целого не изменило бы, ни с какой стороны, значение целого, но нарушило бы его материальную структуру и свойственную ей закономерность.

В имеющихся грамматиках тюркских языков отсутствуют сведения об интерфиксах. При приводимых нами примерах в них встречаются лишь слова, в составе которых имеются интерфиксы. В морфологической и словообразовательной структуре тюркских языков наблюдаются следующие интерфиксы: «с», «н», «в» («w»), «ш» («с»), «й», «-ыл/-ел».

В диссертационной работе приведены сведения, где изучаемые сомнительные интерфиксы проверены в кабинете экспериментальной фонетики Казанского (Приволжского) федерального университета. Особой тщательной проверке были подвергнуты орфографически незафиксированные интерфиксы в татарском языке. Проверка интерфиксов инструментально является самым главным доказательством того, что в татарском языке существуют интерфиксы, не только орфографически зафиксированного, но и орфографически незафиксированного типа.

В орфографии татарского языка фонетический принцип является основным. Исходя из этого, интерфиксы орфографически должны фиксироваться во всех случаях, чтобы обеспечивать правильное произношение слова и адекватное правописание.

В результате проведения данного диссертационного исследования были выявлены следующие интерфиксы в татарском языке:

- 1) орфографически зафиксированные интерфиксы, участвующие в грамматических формах слов: «с», «в» (w), «н», «й», «-ыл/-ел», «ш»;
- 2) орфографически незафиксированные интерфиксы, участвующие в грамматических формах слов: «в» (w);
- 3) интерфиксы, участвующие в словообразовательных процессах: «в» (w), «н».

Из диалектов татарского языка нами были выявлены следующие интерфиксы: интерфикс «в» (w) в существительных и прилагательных;

интерфикс «-ыл/-ел» в существительных и глаголах. Выше перечисленные интерфиксы были обнаружены почти во многих говорах татарского языка.

В башкирском языкознании, опираясь на труды Ф.А. Ганиева, также стали отмечать интерфиксы. Башкирский языковед К.Г. Ишбаев в своих исследованиях по словообразованию изучает интерфикс под термином *интерфонема (морфонема)*. Здесь особой роли не играет название термина, главное – это обнаружение в башкирском языке интерфиксации и её исследование.

Выше изложенные материалы убедительно доказывают, что на сегодняшний день, несомненно нужно проводить конференции, посвященные орфографии татарского языка, в том числе с обсуждением интерфиксов татарского языка. По нашему мнению, их достаточное количество в татарском языке, поэтому необходимо изучать и продолжать исследования по данной теме.

Исследование интерфиксов, зафиксированных в словах, которые были выделены в словарях и грамматиках татарского языка, привели нас к следующим выводам:

1. Как показало исследование, интерфиксы в татарском языке могут быть однофонемными и двухфонемными.

2. Анализ языкового материала показал, что интерфиксы в татарском языке вариативны. Интерфиксы – это своего рода складки, вставки, делающие звуковое выражение слова более гармоничным и выразительным.

3. Интерфиксы располагаются между основой и словообразовательной, а также грамматической морфемой и служат для их соединения, они не имеют определённого значения и выступают как строевая структурная часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков.

4. Звуковые комплексы, которые в грамматиках выдаются за единый суффикс, на наш взгляд, необходимо разделить на составные морфемы, и преподавать их в школах и вузах согласно установленным в науке фактам.

5. Определить незафиксированные интерфиксы и орфографически их оформить.

Подытоживая, необходимо еще раз подчеркнуть, что исследование языкового материала достаточно убедительно иллюстрирует существование интерфиксов и явления интерфиксации в татарском языке. Дальнейшей задачей является установление незафиксированных интерфиксов и их орфографическое оформление.

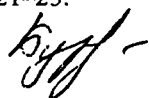
**Основные положения и результаты исследования
получили отражение в следующих публикациях:**

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Бурганова Ю.Ф. О незафиксированных интерфиксах татарского языка / Ю.Ф. Бурганова // Вестник Челябинского государственного университета (Научный журнал). – Челябинск. – 2012. – Выпуск 64. – С. 39–42.
2. Бурганова Ю.Ф. Орфографически зафиксированные и орфографически не зафиксированные грамматические интерфиксы в татарском языке / Ю.Ф. Бурганова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. (Научный журнал). – Чебоксары. – 2012. – № 1. – С. 211–214.

Статьи и научные публикации:

3. Бурганова Ю.Ф. Интерфиксы как средство связи словообразующих суффиксов в татарском языке / Ю.Ф. Бурганова // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева (Казань, 20–21 сентября 2010 г.). – Казань, 2011. – С. 156–160.
4. Бурганова Ю.Ф. Татар телендә интерфиксларны өйрәнү / Изучение интерфиксов татарского языка / Ю.Ф. Бурганова // Фән һәм тел. – 2010. – № 2. – С. 23–27.
5. Бурганова Ю.Ф. Интерфиксы в татарском языке / Ю.Ф. Бурганова // Мәгариф. – 2010. – № 9. – С. 25–26.
6. Бурганова Ю.Ф. Төрки телләренң сүзясалышына караган хезмәтләрдә интерфиксларны тикшерү / Изучение словообразующих интерфиксов в грамматиках тюркских языков / Ю.Ф. Бурганова // Фән һәм тел. – 2011. – № 2. – С. 38–41.
7. Бурганова Ю.Ф. Орфографически зафиксированные грамматические интерфиксы в татарском языке / Ю.Ф. Бурганова // Материалы Международного тюркологического симпозиума, посвящённого выдающемуся тюркологу академику Эдхаму Рахимовичу Тенишеву (Казань, 24 апреля 2012 г.). – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – С. 265–268.
8. Бурганова Ю.Ф. Изучение интерфиксов в диалектах татарского языка с точки зрения современной науки / Ю.Ф. Бурганова // Материалы Международной научной конференции молодых учёных и аспирантов «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения». Выпуск 6. (Казань, 18 мая 2012 г.). – Казань: ИЯЛИ, 2012. – С. 46–49.
9. Бурганова Ю.Ф. К вопросу об интерфиксах в татарском языке / Ю.Ф. Бурганова // Материалы Международной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве». Выпуск 7. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2011. – С. 21–25.

Подписано в печать 20.09.2012
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 2 Тираж 100 экз.

Отпечатано ИП Чермянина

10^2